

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.037.01,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова
Российской академии наук,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20 октября 2021 г. № 9

О присуждении **Куст Софье Алексеевне**, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата биологических наук.

Диссертация «Получение, анализ свойств и иммунологической роли субпопуляции NK-клеток, экспрессирующих HLA-DR» по специальности 03.01.03 – молекулярная биология принята к защите 18 июня 2021 г. (протокол заседания № 5) диссертационным советом 24.1.037.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук (117997, г. Москва, ГСП-7, ул. Миклухо-Маклая, д. 16/10), действующим на основании Приказа Минобрнауки России № 75/нк от 15.02.2013 г., а также Приказа Минобрнауки России № 561 от 03.06.2021 г.

Соискатель Куст Софья Алексеевна, 2 июня 1993 года рождения, в 2015 году окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по специальности «Биохимия».

С 2015 по 2019 гг. обучалась в аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук (ИБХ РАН). В настоящее время работает в должности младшего научного сотрудника в лаборатории клеточных взаимодействий ИБХ РАН. Диссертация выполнена в лаборатории клеточных взаимодействий ИБХ РАН.

Научный руководитель - кандидат биологических наук Коваленко Елена Ивановна, старший научный сотрудник лаборатории клеточных взаимодействий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Филатов Александр Васильевич, доктор биологических наук, заведующий лабораторией иммунохимии Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр «Институт иммунологии» Федерального медико-биологического агентства России;

Лупатов Алексей Юрьевич, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клеточной биологии Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, в своем положительном отзыве, подписанном Кулаковой Ольгой Георгиевной, кандидатом биологических наук, доцентом, заведующей НИЛ «Медицинская геномика», и утвержденном Ребриковым Денисом Владимировичем, доктором биологических наук, профессором РАН, проректором по научной работе, указала, что диссертационная работа Куст Софьи Алексеевны по теме «Получение, анализ свойств и иммунологической роли субпопуляции NK-клеток, экспрессирующих HLA-DR» является самостоятельным законченным научно-квалификационным исследованием, результаты которого имеют существенное значение для современной иммунологии и молекулярной биологии, и соответствует критериям, установленным "Положением о присуждении ученых степеней" (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 с изменениями Постановлений Правительства РФ: от 21.04.2016 г. № 335; 02.08.2016 г. № 748; от 29.05.2017 г. № 650; от 20.03.2021 г. № 426), а сам диссертант, несомненно, заслуживает присвоения искомой степени кандидата биологических наук по специальности 03.01.03 – Молекулярная биология.

Соискатель имеет опубликованных 14 работ, в том числе по теме диссертации 8 работ общим объемом 6 печатных листов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Научные работы по теме диссертации, в которые Куст С.А. внесла основной или существенный вклад:

1. Стрельцова М.А., **Ерохина С.А.**, Каневский Л.М., Коваленко Е.И. Сравнительный анализ поверхностных маркеров клонов NK-клеток человека. Российский иммунологический журнал, 2015, 9(18), 3(1): 218- 220.
2. Kovalenko, E.I., Streltsova, M.A., Kanevskiy, L.M., Erokhina, S.A., Telford, W.G. Identification of human memory-like NK cells. Curr. Protoc. Cytom., 2017, 79: 9.50.1-9.50.11. doi: 10.1002/cpcy.13
3. **Erokhina, S.A.**, Streltsova, M.A., Kanevskiy, L.M., Telford, W.G., Sapozhnikov, A.M. and Kovalenko, E.I. HLA-DR+ NK cells are mostly characterized by less mature phenotype and high functional activity. Immunol Cell Biol, 2018, 96(2): 212–228. doi:10.1111/imcb.1032
4. Streltsova M.A., **Erokhina S.A.**, Kanevskiy L.M., Grechikhina M.V., Kobyzeva P.A., Lee D.A., Telford W.G., Sapozhnikov A.M., Kovalenko E.I. Recurrent stimulation of NK cell clones with K562 expressing membrane-bound IL-21 affects their phenotype,

- IFN- γ production and lifespan. Int J Mol Sci., 2019, 20(2): E443. doi: 10.3390/ijms20020443.
5. Kanevskiy, L.M., **Erokhina, S.A.**, Streltsova, M.A., et al. The Role of O-Antigen in LPS-Induced Activation of Human NK Cells. J Immunol Res., 2019, 2019: 3062754. doi: 10.1155/2019/3062754.
 6. **Erokhina, S.A.**, Streltsova, M.A., Kanevskiy, L.M., Grechikhina, M.V., Sapozhnikov, A.M., Kovalenko, E.I. HLA-DR-expressing NK cells: effective killers suspected for antigen presentation. J Leukoc Biol., 2020, 109(2): 1-11. doi: 10.1002/JLB.3RU0420-668RR.
 7. Kobyzeva, P.A., Streltsova, M.A., **Erokhina, S.A.**, Kanevskiy L.M., Telford W.G., Sapozhnikov A.M., Kovalenko E.I. CD56^{dim}CD57⁻NKG2C⁺ NK cells retaining proliferative potential are possible precursors of CD57⁺NKG2C⁺ memory-like NK cells. J Leukoc Biol., 2020, 108(4): 1379–1395. doi: 10.1002/JLB.1MA0720-654RR.
 8. **Kust, S. A.**, Streltsova, M. A., Panteleev, A. V., Karpina, N. L., Lyadova, I. V., Sapozhnikov, A. M., Kovalenko, E. I. HLA-DR-Positive NK Cells Expand in Response to Mycobacterium Tuberculosis Antigens and Mediate Mycobacteria-Induced T Cell Activation. Front. immunol., 2021, 12: 662128. doi: 10.3389/fimmu.2021.662128.

На диссертацию поступили отзывы:

Отзыв официального оппонента д.б.н. Филатова Александра Васильевича. Отзыв положительный, содержит следующие замечания:

1. Диссертация изобилует описанием полного фенотипа исследованных субпопуляций NK-клеток. Например, «NK-клетки CD56brightHLA-DR+ меньше отличались ... от клеток CD56brightHLA-DR-, чем клетки CD56dimCD57+NKG2C+HLA-DR+ от клеток CD56dimCD57+NKG2C-HLA-DR- (рис. 10)». Такие сложные обозначения сильно затрудняют чтение и понимание текста. Считаю, что длинные описания можно было заменить на более кратки и образные названия типа, «ранние NK-клетки», «поздние NK-клетки», «дубль-позитивные NK-клетки» или что-то другое в этом роде.
2. В главе 3.1 доноры были поделены на группы 1 и 2. Критерием разделения на группы был следующий параметр. «В группу 1 входят лица, у которых доля HLA-DR-позитивных NK-клеток в субпопуляции CD56dimCD57+ составила менее 5%, в группе 2 – более 5%.» После такого разделения мне представляется избыточным определение насколько достоверны отличия указанных групп по проценту HLA-DR-позитивных клеток с подсчетом величины p.
3. Считаю необходимым в подписях к рисункам указывать количество доноров, принявших участие в этом конкретном эксперименте. Количество доноров можно косвенно оценивать по количеству точек на графике, но желательно это число указывать в явном виде.
4. При анализе главных компонент приведен график в координатах PC4 против PC3. Непонятно почему отсутствует график в самых главных компонентах з PC2 против PC1.
5. Наиболее интересные данные были получены методом РНК-секвенирования. В подписи к рисунку 9 указано, что анализ был проведен на клетках от двух доноров в

двух повторностях. При этом необходимо было указать какие это были повторности, технические реплики или полностью независимые эксперименты. В подписи к рисунку 10 совсем отсутствуют сведения о повторностях. Можно только догадываться, что они были теме же, что и на рисунке 9.

6. Мне представляется неудачным использование термина «интенсивность экспрессии HLA-DR» (стр. 91).

Отзыв официального оппонента к.б.н. Лупатова Алексея Юрьевича. Отзыв положительный, содержит следующие замечания:

1. Все полученные автором результаты представлены только в виде графиков и таблиц. Поскольку в ряде случаев (например, стр. 106) автор упоминает изменение морфологии NK-клеток при их дифференцировке, включая форму, размер, гранулярность, наличие хотя бы нескольких микрофотографий, иллюстрирующих эти изменения, определенно, улучшило бы восприятие результатов и украсило бы работу.
2. При анализе экспрессии HLA-DR на NK-клетках (стр. 91) автор разделяет доноров на две группы — те, у кого менее 5% терминально дифференцированных NK-клеток, и те, у кого их больше 5%. Почему именно 5%, автор не объясняет.
3. При оценке динамики экспрессии HLA-DR при стимуляции NK-клеток различными факторами (рис.13), практически не учитывается гибель клеток. Почему бы не использовать витальный краситель на стадии цитометрического анализа?
4. Использование аллогенных Т-клеток для изучения способности NK-клеток инициировать их активацию в ответ на микобактериальные антигены (рис.28) создает проблемы в интерпретации результатов. Не исключено, что автор имеет дело не со специфическим ответом на микобактериальные антигены, а с ответом на аллоантigen. Микобактериальные антигены в этом случае могут выполнять функцию ко-стимуляции, инициируя созревание дендритных клеток, через TLR2/4, с чем может быть связана высокая способность этих клеток стимулировать Т-лимфоциты. В случае со-культтивирования NK-клеток и Т-лимфоцитов, не исключено, что следовые количества лизата микобактерий попадают в культуру вместе с NK-клетками и взаимодействуют с TLR Т-лимфоцитов (doi: 10.1016/j.coi.2006.11.007), вызывая их активацию, хотя и значительно более слабую чем в случае дендритных клеток. Следует отметить, что в эксперименте отсутствуют контроли, в которых дендритные клетки свободны от антигена, а также, в которых оценивается влияние лизата непосредственно на Т-лимфоциты. В качестве дополнительного замечания можно отметить, что на рисунке 28А отсутствуют подписи к осям, что затрудняет его понимание.
5. В разделе Заключение автор подводит канву сделанной работе, формулирует четкие и обоснованные выводы. Однако хотелось бы узнать, как автор видит практическую

реализацию полученных данных, прежде всего в направлении создания клеточных препаратов для адоптивной терапии. Краткое размышление на эту тему было бы уместно в конце раздела.

Отзыв ведущей организации. Отзыв положительный, содержит следующие замечания:

При анализе экспрессии HLA-DR *in vivo* на NK-клетках различной степени дифференцировки (глава 3.1.) не совсем понятно, почему разделили здоровых индивидов на 2 группы по доле клеток HLA-DR⁺ в субпопуляции CD56^{dim}CD57⁺ более и менее 5%. В разделе 3.3 не точно объяснено, почему выбраны для анализа только 20 наиболее значимо дифференциально экспрессирующихся генов. Стоит отметить также несколько стилистических неточностей, не совсем корректное использование некоторых терминов и ограхи в некоторых рисунках.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их научными достижениями в областях, близких к тематике работы, а именно: исследования различных аспектов иммунного ответа, молекулярная биология иммунных клеток, исследование сигнальных молекул и рецепторов, геномный и транскриптомный анализ, что подтверждается сериями их публикаций в ведущих научных российских и международных журналах. Высокая квалификация, большой опыт исследовательской и экспертной работы оппонентов и представителей ведущей организации позволяет им объективно оценить степень научной новизны результатов диссертационной работы, её теоретическую и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований определены ранее не описанные два типа HLA-DR-экспрессирующих NK-клеток, циркулирующих в крови здоровых людей: мало дифференцированные клетки HLA-DR⁺CD56^{bright} и высоко дифференцированные клетки HLA-DR⁺CD56^{dim}CD57⁺. Выявлено, что наращивание NK-клеток *in vitro* с использованием IL-2 и фидерных клеток K562-mbIL21 приводит к значительному обогащению популяции активированными клетками HLA-DR⁺. Подтверждена связь между экспрессией HLA-DR на NK-клетках и продукцией ими IFN γ , в том числе показана положительная корреляционная зависимость между этими двумя параметрами. Впервые установлено, что *in vitro* экспрессия HLA-DR может запускаться IFN γ , производимым самими NK-клетками, по STAT3- и ERK1/2-зависимому пути с задействованием изоформы 3 транскрипционного регулятора СПТА. Показан функциональный ответ HLA-DR-позитивных NK-клеток на антигены микобактерий, что указывает на значимость данной популяции в иммунном ответе на туберкулез. Впервые выявлено, что HLA-DR-позитивные NK-клетки способны запускать специфическую активацию CD4⁺ Т-клеток после предварительной инкубации с разрушенными микобактериями.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что исследования, проведенные соискателем, существенно расширяют знания о субпопуляции NK-клеток, экспрессирующих на своей поверхности молекулу HLA-DR. Полученные данные о фенотипе, стадиях дифференцировки, функциональной, пролиферативной и метаболической активности HLA-DR-экспрессирующих NK-клеток человека дополняют имеющиеся представления о физиологии и иммунологической роли NK-клеток.

Значение полученных соискателем результатов исследования **для практики** подтверждается тем, что полученные в ходе работы результаты можно применить для разработки новых подходов к клеточной иммунотерапии. В том числе, предлагается эффективный метод экспансии субпопуляции NK-клеток HLA-DR⁺, проявляющей высокую функциональную активность. Перспективность HLA-DR-экспрессирующих NK-клеток для иммунотерапии определяется возможностью комбинированного использования их киллерной, цитокин-продуцирующей и антиген-презентирующей активностей. Кроме того, в данной работе оптимизирована методика для определения HLA-DR-зависимого антиген-индукционного ответа Т-клеток при взаимодействии с NK-клетками, предварительно нагруженными антигенами микобактерий, которая может быть использована для тестирования ответа на другие бактериальные и вирусные антигены.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что экспериментальные данные получены на сертифицированном оборудовании, использование описанных методик обосновано, показана воспроизводимость результатов исследования. Данные получены в необходимом объеме в независимых экспериментах. Результаты исследований обработаны стандартными методами вариационной статистики в соответствии с числом сравниваемых параметров и нормальным либо ненормальным распределением данных. Произведено сравнение авторских данных с данными, опубликованными ранее по рассматриваемой тематике, выявлены сходства и приведены возможные объяснения для наблюдаемых отличий.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в планировании и проведении научных экспериментов, сборе данных, разработке новых экспериментальных методик, статистической обработке и интерпретации результатов, участии в апробации результатов исследования на российских и международных конференциях, подготовке основных публикаций. Все экспериментальные и теоретические исследования по теме диссертации проведены лично соискателем или при его непосредственном участии под руководством к.б.н. ст. науч. сотр. Коваленко Е.И., за исключением пробоподготовки образцов для РНК-секвенирования, выполненной Мерзляк Е.М. (группа структурной организации Т-клеточного иммунитета ИБХ РАН).

В ходе защиты диссертации существенных критических замечаний высказано не было. Были заданы следующие уточняющие вопросы:

- 1) В ходе анализа экспрессии HLA-DR на NK-клетках диссертант разделял доноров на 2 группы: менее 5% зрелых NK-клеток и более 5%. Какие были минимальные значения – у группы, в которой менее 5%, и какие были максимальные значения? Почему выбрали 5% для разделения?
- 2) Согласно данным диссертанта, в NK-клетках экспрессируется изоформа 3 трансактиватора СПТА. А в каких клетках, в какой момент смотрели, что это за изоформа, в свежевыделенных или активированных? На протяжении какого времени NK-клетки были активированы? Если сравнить клетки свежевыделенные, активированные в течение недели и пяти недель, может ли быть такое, что будет переключаться изоформа?

Соискатель Куст С.А. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию:

- 1) Минимальные значения в группе 1 были около нуля, максимальные – около 3,5%. В группе 2 минимальное значение было около 5,5%, максимальное – около 20% HLA-DR-позитивных NK-клеток. Если смотреть на распределение значений процентного содержания HLA-DR⁺ NK-клеток в зрелой субпопуляции по всех донорам, не разделяя на группы, то видно, что часть доноров ложатся в более-менее нормальное распределение, а остальные формируют растянутый «хвост», начиная от 5%. Доноров, попавших в «хвост», определили в группу 2, а тех, кто вписывался в нормальное распределение, – в группу 1. Кроме того, проанализировали другую характеристику – распределение HLA-DR⁺ NK-клеток каждого донора по стадиям дифференцировки. В группе 1 у доноров около трети, иногда больше клеток, были CD56^{bright}, а в группе 2 у всех доноров преобладали, иногда очень сильно, терминально дифференцированные клетки CD56^{dim}CD57⁺, что подтверждало обоснованность разделения по отсечке 5%.
- 2) Экспрессию изоформы определяли в активированных цитокинами NK-клетках. Стимуляция бывала по 3 и 6 дней, здесь конкретно представлены данные через 6 дней. В теории, переключение изоформы возможно, но, например, определение изоформы в свежевыделенных NK-клетках не показало экспрессии СПТА в принципе. Для Т-клеток в литературе также не описано переключение изоформы, только появление экспрессии изоформы 3 при активации.

Исходя из вышеизложенного, диссертационный совет заключает, что диссертация Куст С.А. написана автором самостоятельно и содержит новые и актуальные научные результаты и является законченной научно-квалификационной работой, результаты которой вносят важный вклад в развитие исследований в области молекулярной биологии и имmunологии. Таким образом, диссертационная работа Куст Софьи Алексеевны

«Получение, анализ свойств и иммунологической роли субпопуляции NK-клеток, экспрессирующих HLA-DR», представленная на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.01.03 – молекулярная биология, соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено положением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 с изменениями Постановлений Правительства РФ от: 21.04.2016 г. № 335; 02.08.2016 г. № 748; от 29.05.2017 г. № 650, 20.03.2021 г. № 426).

На заседании 20 октября 2021 г. диссертационный совет постановил: за решение научной задачи по изучению свойств и иммунологической роли HLA-DR-экспрессирующей популяции NK-клеток человека, имеющей важное значение для развития молекулярной биологии и иммунологии, присудить Куст С.А. ученую степень кандидата биологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 23 человек, из них 8 докторов наук (по специальности рассматриваемой диссертации 03.01.03 - молекулярная биология), участвовавших в заседании, из 30 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 23, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель
диссертационного совета

академик РАН Иванов Вадим Тихонович

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.ф.-м.н. Олейников Владимир Александрович

22 октября 2021 г.

